

СОЦИОЛОГИЯ КАК ОТНОСИТЕЛЬНО АВТОНОМНАЯ НАУКА*

Как показал Конт, предметная область социологии является областью *sui generis*, которая раскрывается, не редуцируясь к биологическим, или, как он выражается, к физиологическим структурным особенностям людей. Понимание относительной автономии предметной области «социологии» представляло собой значительный шаг в конституировании социологии как относительно автономной науки. И эта проблема не потеряла своей актуальности: еще и сегодня пытаются вновь и вновь свести структуру общественных процессов к биологическим или психологическим структурам. Поэтому стоит взглянуть на то, каким образом более чем 130 лет назад этому представлению сопротивлялся такой человек как Конт.

«Во всех социологических феноменах мы замечаем, на первый взгляд, влияние физиологических закономерностей индивида, затем то, что модифицирует влияние этих физиологических данностей, а именно, влияние индивидов друг на друга. В человеческом роде это своеобразно и сложно преломляется во влиянии каждого предыдущего поколения на последующее. Поэтому для того, чтобы соответствующим образом исследовать социальные феномены, необходимо начать с хорошего знания закономерностей, которые касаются жизни отдельных индивидов. Но, с другой стороны, эта зависимость двух подходов вовсе не вынуждает нас к тому, чтобы рассматривать социологию как простой довесок физиологии, как пытаются уверить нас некоторые известные физиологи. ...Невозможно вывести коллективное изучение рода просто из изучения индивида, поскольку необходимо учитывать условия общественной жизни, которые модифицируют физиологические закономерности... Социология, с учетом ее необходимой тесной связи с физиологией, должна строиться на фундаменте непосредственных характерных для нее самой наблюдений» [1, S. 52].

Многие из выражений, которые использовал Конт, имеют сегодня иное значение. Выражение «человеческий род» содержит сегодня сильный биологический привкус. Конт употреблял его без подобной коннотации как синоним слова «человечество», а человечество было для него равнозначным обществу.

Мыслительная трудность, с которой ему приходилось бороться, состояла в том, что он пытался подчеркнуть неразрывность изучения человеческих обществ и изучения биологических структур человека и, в то же время, относительную независимость первого от второго. С помощью нашего сегодняшнего опыта и мыслительных инструментов, имеющихся в нашем распоряжении, эту связь установить намного легче. Даже в биологии с некоторого времени стало превалировать понимание, что существуют типы организаций, в рамках которых иерархия взаимозависимых ступеней координации и интеграции функци-

* Перевод главы из книги «Что такое социология?» дается по изданию: **Elias N. Was ist Soziologie?** München: Juventa Verlag, 1970. S. 46—48.

онирует так, что взаимосвязи на более высоких ступенях координации и интеграции имеют относительную автономию по сравнению со взаимосвязями на более низких ступенях. Эти более высокие уровни координации по своей сути, есть не что иное, как объединения, т.е. фигурации менее высоких уровней интеграции, которые управляют ими до определенной степени. Но принцип действия более высоких уровней интеграции обладает относительной автономией по отношению к отдельным элементам: «Активность на низшем уровне всегда определяется активностью на более высоком уровне, но координация на каждом уровне относительно автономна... Это принцип относительной автономии отдельных ступеней координации и интеграции в иерархической схеме, которая в последнее время привлекла к себе особое внимание» [2, S. 64, 68].

Изложенное здесь представление относится только к структуре организмов. Но как мыслительная модель оно крайне полезно для понимания отношений между предметными областями отдельных наук. Физические, биологические и социологические науки имеют дело с различными уровнями интеграции универсума. Здесь на каждом уровне тоже встречаются типы взаимосвязи, структур и закономерностей, которые нельзя объяснить и понять из предшествующих ступеней интеграции. Так, функционирование человеческого организма можно объяснить не только на основе физико-химических свойств составляющих его атомов, а функционирование государства, фабрики или семьи — не только на основе биолого-психологических свойств образующих их индивидов. Конт отчетливо осознал относительную автономию отдельных групп наук в рамках общей системы наук. Он выразил это понимание, но не доказал его с помощью эмпирических исследований и теоретических моделей. Оно имело у него интуитивный характер. Проблема, однако, была поставлена. Задача состоит в более убедительном ее решении. Очевидно, что освоение этой задачи в дальнейшем сыграет огромную роль. Необходимо показать, как и почему переплетение взаимозависимых индивидов образует определенную степень интеграции, формы взаимосвязи которой, процессы и структуры, присущие ей, невозможно вывести из биологических или психологических свойств составляющих их индивидов.

Перевод с немецкого Р.Е. Гергилова

Литература

1. Comte A. Cours de Philosophie Positive. Vol. 1. Paris, 1907.
2. Wieser W. Organismen, Strukturen, Maschinen: Zu einer Lehre vom Organismus. Frankfurt am Main, 1959.